

“Малый гимн Султану Езиду” как молитва перехода

Виктория Аракелова*

Аннотация

“Малый гимн [Султану] Езиду” – один из наиболее интересных езидских кавлов (*qawl* – священный текст, песнопение), исполняемый шейхами в двух специфических случаях: при раскрытии сакрального объекта и в процессе похоронного ритуала.

Статья – попытка проанализировать параллель между священным объектом и телом как двумя феноменами, не принадлежащими миру профанного. В статье приводится текст гимна с переводом и комментариями.

Ключевые слова: Езидизм, езидские гимны, езидские ритуалы, сакральные объекты.

* Российско-Армянский (Славянский) Университет, Ереван

Qawlē Ēzdīdī Ćuk,¹ “Малый гимн [Султану] Езиду²”, – сакральный езидский текст, представляющий особый интерес как в плане ряда неясных пассажей, требующих специального анализа, так и с точки зрения его употребления в ритуалах. Езидские шейхи исполняют данный гимн при процедуре открытия – по особым случаям – сакрального объекта, обычно сокрытого от посторонних глаз. Таким объектом, в частности, выступает санджак (*sanjaq*) – бронзовая фигура павлина на высокой подставке, символизирующая Малак-Тавуса (Ангела-Павлина), центральную фигуру в религии езидов (см. подробно Asatrian/Arakelova, 2004a; Asatrian/Arakelova, 2014: 9-36).³

Общий смысл гимна, помимо восхваления Султана Езида в типичном для жанра *maddāhī* стиле, – обращение к святым с просьбой освободить заточенное (закованное) священное рубище (*hula*)⁴ “из сокровищницы силы”. Что особенно интересно – гимн читается и во время похоронного обряда; шейх произносит его в момент, когда тело покойного выносят из дома.

Связь между содержанием гимна и контекстом выноса тела при похоронном обряде выглядит, на первый взгляд, довольно странно. Однако упомянутый священный объект и тело связаны, по крайней мере, на двух уровнях. Во-первых, оба не принадлежат миру профанного: священный объект изначально сферу сакрального, тело же с момента смерти больше не ассоциируется со сферой мирского. Второй уровень связи – сама идея сокрытия: и сакральный объект, и мертвое тело должны быть удалены из

¹ Текст гимна без перевода и комментариев был опубликован Нурэ Джавари, 1983: 63. Попытка анализа текста предпринята в Arakelova, 2015.

² Об этом персонаже, его генезисе и месте в езидской традиции см. Arakelova, 2008.

³ Автору статьи довелось присутствовать на подобной церемонии открытия санджака в селе Джрарат Армавирской области Армении. Во время церемонии “Малый гимн [Султану] Езиду” исполнял шейх Хасан Тамоян.

⁴ Хула (*hula*) – шерстяное рубище, подобное хирке (*khirqa*), традиционному одеянию езидских факиров и почитаемое в качестве священного объекта в езидизме.

сферы профанного обозрения.

В подтверждение сказанному сошлемся на другой езидский гимн, *Du'āyat'asmīlī a'rdē*¹, “Молитву предания земле”, адресованную Давреш-е Арду (*Dawrēš-a'rd*), “Святому господину/хозяину земли”), в чьи функции входит сохранение спрятанного или оставленного в залог имущества.

Yā Dawrēšē-a'rd, tasmīlī taavamānata, “О, господин земли, (я оставляю) это тебе в залог” – молитвенная формула, которую произносят, пряча что-либо в тайном месте (см. Asatrian/Arakelova, 2004b: 260-264). Традиция предписывает также обращаться к Давреш-е Арду во время посева семян. И, наконец, еще один случай обязательного прочтения молитвы *Du'āyat'asmīlī a'rdē* – предание земле покойника, что также указывает на тот факт, что идея сокрытия соединяет на хтоническом уровне спрятанное имущество, посеянное семя и мертвое тело. Все они уходят под землю, и все преданы земле временно: имущество ждет своего хозяина, а семя и тело – возрождения.

Таким образом, подобно тому как *Du'āyat'asmīlī a'rdē* покрывает сферу трех упомянутых феноменов, действие *Qawlē Ēzdidī Ćuk* распространяется на открытие, “приход в мир” сокрытого священного объекта и на сокрытие, “уход из мира” тела, уже более не принадлежащего сфере профанного. По сути, “Малый гимн [Султану] Езиду” – молитва перехода, “обеспечивающая” перемещение из сферы сакрального в сферу профанного и наоборот.

Qawlē Ēzdidī Ćuk - Малый гимн [Султану] Езиду

1. *Āqāyē min Ēzdīda,*
Bayrāqa sorī-sipī p'īdā,
Ćārda tavak a'rd, a'zmān k'afā dastē Sul'tān Ēzdidā.

¹ См. публикацию текста у Руденко (1982: 132); о данном персонаже см. Asatrian/Arakelova, 2014: 87-90.

Господин мой - Эздид,
Бело-красный флаг – в его руке,
Четырнадцать сфер земли и неба – на ладони руки Султана
Эздида.

2. *Galī mērā, dinyā bū dangā,
Dahārbū Sul'tān Ēzdīdē minī p'ar řanga,
Bar dičē šā, xwandk'ār, fařanga!*

О святые, весть (букв. голос) разнеслась по миру,
Явился мой [господин] Эздид с цветными крыльями,
Шахи, правители, христиане (букв. европейцы), расступитесь!

2. *Galī mērā, dinē bū ba'sa,
Dahārbū Sul'tān Ēzdīdē minī xāsa,
Diğařahazāryaklivāsē.*

О святые, весть (букв. разговоры) разнеслась по миру,
Явился мой благородный Султан Эздид,
Он ступает, [одетый] в тысячу и одну одежду.

2. *Galī mērā, Šām šaharē bar āvē,
Suřa Sul'tān Ēzdīdhēwirī nāvē,
Wa'dahātīya–kalā bāžēř bistīna, řūnī nāva.*

О святые, Шам (Сирия) – град у моря,
Тайна (суть) Султана Эздида обосновалась в нем.
Пришло [его] время взять эту крепость, осесть в ней.

2. *Galī mērā, Šām šaharē girāna,
Suřa Sul'tān Ēzdīddahārbūyanāva,
Wē'dahātīya, kalā bāžēř wē bistīna, řūnī nāva.*

О святые, Шам – большой град,
Там явилась тайна Султана Эздида,

Пришло [его] время взять эту крепость, осесть в ней.

2. *Galī mērā, k'āsa sōra,*
Nāzilbūyē a'smān, a'ršē harī žōra,
Aw k'ās lāyiqī wī mērīya, řūništīya dīwānā Qubldōra.

О святые, эта чаша – красная,
Она сошла с небес, с высочайшего трона,
Чаши этой достойны святые, сидящие на совете *Qubldōr*¹,

2. *Galī mērā, k'āsa zara,*
Nāzilbūyē a'smān, a'ršē harī žōra,
*Aw k'ās lāyiqī wī mērīya, řūništīya dīwāna Šamsē t'at'awara.*²

О святые, эта чаша – желтая (золотая),
Она сошла с высоты небес, с высочайшего трона,
Чаши этой достоин святой, сидящий на совете царя Шамса.

2. *Galī mērā, k'āsa sipīya,*
Nāzilbūyē a'smān, a'ršē harī hēlīya,
Aw k'ās lāyiqī wī mērīyē, řūništīya dīwāna Šixādīya.

О святые, эта чаша – белая,
Она сошла с высоты небес, с высочайшего трона.

¹ Крейенбрук (Kreyenbroek, 1995: 88, nt.78) интерпретирует данный термин как “кибла полной луны” (из араб. *qiblat al-bi-dawr*, букв. “кибла, которая вращается”). В любом случае, в данном контексте *Qubldōr* можно понимать как “центр религии” или как езидский *axis mundi* – Лалеш и его центральный храм с гробницей Шейха ‘Ади.

² Шейх Шамс – езидское божество солнца (см. о нем подробно Arakelova, 2002: 63-65; Asatrian/Arakelova, 2014: 62-69); эпитет *t'at'awar* применительно к Шамсу встречается в других гимнах также в форме *t'art'ar* и представляет собой искаженную форму персидского *takfūr*, “царь, господин” (засвидетельствованного также в курдских диалектах), являющегося, в свою очередь, заимствованием из армянского диалектного *t'äk'fir* (классическая форма – *t'agawor* “царь”). О Шейхе Шамсе см. подробно Arakelova, 2002: 63-65; Asatrian/Arakelova, 2014: 62-69.

Чаши этой достоин святой, сидящий на совете Шейха Ади.¹

2. *Galī mērā, k'āsa řaša,*
Nāzilbūyē a'smān-a'řša,
Mērā misk'an girtīya Qubldōr, Lāliša.

О святые, эта чаша – черная,
Она сошла с небес, с трона,
Святые поселились в Qubldōr-е, в Лалеше.

2. *Galī mērā, bik'in k'ārī,*
Darē řamā hazinaqudratavakin, hulakī řaři nūrānī, zanřabārī lē
darīnin,
Alīfa bar mūrē wē bimaykin.

О святые, постарайтесь,
Откройте врата сокровищницы силы, вынесите черное
сияющее рубище,
[Подобно букве] Алиф предстаньте перед вашим господином.²

2. *Galī mērā, havřā bikink'ārē,*
Darē řamā h'izanīyā qudratē vakin, h'ulēkizōrī, zanřabārī,

¹ Шейх 'Ади – легендарный основатель первой езидской общины; в езидской традиции – один из членов священной триады (см. о нем: Asatrian/Arakelova, 2014: Part I, Chapter 3).

² Последняя строка данного стиха неясна и, судя по всему, представляет собой искаженный текст. Шейх Хасан Тамоян (Ереван) поясняет ее как “Предстань перед своим господином” и приводит еще одну версию данного стиха, переданную ему отцом:

Galī mērā, bikin k'ārī,
Darē xēzinā qodratī vēkin,
Jē dērxin h'ulēkī řaři (nirānū) zanřebārī.

О святые, постарайтесь,
Откройте врата сокровищницы силы,
Освободите (букв. достаньте) оттуда закованное черное рубище. (Черный – один из наиболее сакральных цветов в езидизме, выступающий атрибутом ряда езидских божеств и святых, см. Arakelova, 2007: 155-156).

Lē dērīninsuřā Sul'tān Ēzdīdbalābū filān šaharī.

О святые, старайтесь сообща,
Отворите врата для мощного, плененного рублища,
Высвободите оттуда душу Султана Эздида; [душа] разлита в
этом граде.

2. *Šām šaharē mazina,
H'arĉkā řiā mālā ādīyā bika bīrē,
Řōžā āxratē nāvīna dīndāra mīra.*

Шам – большой град,
Тот, кто не вспомнит дома 'Ади,
Не узрит лика господина Судного Дня.

2. *Qāsidē ĉīyākī hūra,
H'arĉkā dastē xwa sar mālā Ādiādā bih'ažīna,
Řōžā āxratē řū nānī bar dīndāra mīra.*

[Это] посланник малой горы,¹
Тот, кто посягнет (потрясет рукой) на дом 'Ади,
Не будет сидеть перед ликом господина Судного Дня.

¹ "Малая гора" - скорее всего, Синджар, центр духовной жизни езидов, а его посланник, судя по всему, - символическое обозначение раскрываемого священного объекта. Санджак, раскрытие которого однозначно относится к категории сакральных процедур (см., например, Nicolaus, 2008: 247-250), использовался исполнителями гимнов-кавалами (*qawwāls*) в том числе при сборе пожертвований в езидских общинах. Продемонстрированный мирянам, открытый на всеобщее обозрение санджак выступал гарантом легальности деятельности сборщиков (Guest, 1987: 34). С этой точки зрения, данный объект вполне может выступать "посланником" Синджара. Закономерно, что ритуальная процедура, сопровождаемая "Малым гимном [Султану] Езиду", распространялась на любую демонстрацию санджака. Таким же образом любой священный с точки зрения езидизма объект может выступать посланником духовного центра езидизма.

Припев:

*Hay jān, hay jān, hay jāna,
Šēxē Hasan¹Sultāna,
Sultān, Sultānmērāna.*

Эй, джан, эй, джан,
Шейх Хасан – Султан,
[Он] господин, господин всех святых.

Библиография

Джавари, Н. (1983), *Курдская народная песня*, Ереван.

Руденко, М. (1982), *Курдская обрядовая поэзия*, Москва.

Arakelova, V. (2002), “Three figures from the Yezidi Folk Pantheon”, *Iran and the Caucasus*, 6.1: 57-73.

_____ (2007), [Review of:] “Ph. Kreyenbroek/ Kh.Rashow, *God and Sheikh Adi are Perfect: Sacred Poems and Religious Narratives from the Yezidi Tradition*, Harrassowitz Verlag”, Wiesbaden, *Iran and the Caucasus*, vol. 11.1: 141-148.

_____ (2008), “Sultan Ezid in the Yezidi Religion: Genesis of the Character”, *Journal of Persianate Societies*, vol.3: 198-202.

_____ (2015), “The Song Unveiling the Hidden”, Uwe Blaesing et al. (Eds), *Studies on Iran and the Caucasus: In Honour of Garnik Asatrian*, Leiden-Boston: 139-144.

Asatrian, G. /Arakelova, V. (2004a), “Malak-Tawus– the Peacock Angel of the Yezidis”, *Iran and the Caucasus*, vol. 8/1: 19-28.

_____ (2004b), “The Yezidi Pantheon”, *Iran and the Caucasus*, vol. 8/2: 231-279.

_____ (2014), *The Religion of the Peacock Angel*, London.

¹ Шейх Хасан (родственник и последователь Шейха ‘Ади) – согласно езидской традиции, инкарнация ангела Дардаила (*Mash’afē řaş*, part I.3, see Asatrian/Arakelova, 2004a: 14).

Guest, J. (1987), *The Yezidis: A Study in Survival*, New York.

Kreyenbroek, Ph. (1995), *Yezidism—Its Background, Observances and Textual Tradition*, New York.

Nicolaus, P. (2008), "The Lost Sanjak", *Iran and the Caucasus*, vol. 12. 2: 57-91.

The small Hymn to Sultan Ezid as Prayer of Transition

Victoria Arakelova

Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan

Abstract

The paper discusses the Yezidi hymn "*Qawlē Ēzdīdī Ćuk*", recited by a sheikh both during the procedure of revealing sacred objects and at the funeral ceremony. It is an attempt to analyze the parallel between a sacred object and a corpse as two phenomena, which do not belong to the intra-mundane world. The article contains the text of the hymn with the translation and commentaries.

Keywords: *Yezidism, Yezidi Hymns, Yezidi rituals, Sacred Objects.*

